

*Падение кумиров,
или
О том, как можно
философствовать
с помощью
молотка*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сохранить свое веселое настроение, занимаясь невеселым и ответственным делом перед масса-ми, — это немалое достоинство в художественном произведении... И действительно, что необходимо для веселого настроения? Без выходящего за всякие рамки веселья не удастся никакое дело. Только излишек силы и служит доказательством силы. Вопрос «о переоценке всех оценок» так мрачен, так страшен, что он бросает тень и на того, кто его задает, — такая мрачная судьба этой задачи заставляет человека выбегать всякую минуту на солнце и стряхивать с тебя тяжелую, подавляющую свою тяжестью серьезность. Для этого пригодно всякое средство и всякий «случай» может считаться счастливым случаем. Прежде всего война. Война была всегда очень разумным делом с точки зрения серьезных и глубоких умов; даже сами раны обла-дают целительной силой. Уже давно моим излюб-ленным изречением сделалось следующее изрече-ние, происхождение которого я скрою от любопытных ученых: *virescit vulnere virtus*¹.

Другой способ исцеления, в некоторых случаях, по моему мнению, даже более желательный, — это

---

¹ Рана (лишь) увеличивает мужество (*лат.*). — *Здесь и далее прим. ред.*

ПОДСЛУШИВАТЬ ТАЙНЫ КУМИРОВ... В мире больше кумиров, нежели настоящих героев: таков мой «злой взгляд» на этот мир и точно таков же мой «злой слух». Поставить здесь сразу вопросы, твердо, вбивая их как бы **МОЛОТКОМ**, и, может быть, услышать в ответ на них тот всем известный глухой звук, который производят в кишках ветры, — в какой восторг это может привести того, у кого за ушами есть еще и другие уши, — меня старого психолога и крысолова, перед которым именно то, чему не хотелось бы высказываться, **НЕПРЕМЕННО ДОЛЖНО ЗАГОВОРИТЬ...** И эта книга, так же как и та, которая называется «Казус Вагнера», есть прежде всего отдых, освещенное солнцем местечко, прыжок в сторону, в область праздности психолога. Может быть, это тоже новая война? Уж не подслушиваются ли в этой книге тайны новых кумиров?.. Эта маленькая книжка представляет собою объявление великой войны; что же касается до подслушивания тайн кумиров, то на этот раз дело идет совсем не о современных кумирах, но о кумирах **ВЕЧНЫХ**, которых мы пробуем и молотком, и камертоном, — вообще, это самые древние, самые самонадеянные и самые надутые кумиры... И вместе с этим самые пустые... Впрочем, это не мешает тому, чтобы им верили гораздо больше, чем другим, и даже в некоторых особенных случаях говорят, что это вовсе не кумиры...

*Турин, 30 сентября 1888 года,
в тот день, когда была дописана
первая книга «Переоценки всех оценок».*

ФРИДРИХ НИЦШЕ

АФОРИЗМЫ И СТРЕЛЫ

1

Праздность есть мать всякой психологии. Как, разве психология пороки?

2

Даже самый храбрый из нас часто робеет, когда дело коснется настоящего знания.....

3

Для того чтобы жить в одиночестве, нужно быть или животным, или богом — говорит Аристотель. Есть еще и третий случай, о котором он не упоминает: это в одно и то же время быть и тем и другим, одним словом — философом.

4

«Всякая истина проста». Разве это не двойная ложь?

9

5

Я не хочу, говорю это раз и навсегда, знать слишком много. Уметь ограничивать познание — это тоже мудрость.

6

Человеку отдохновением от неестественности и умственного развития служит его первобытная природа.

7

8

Из устава военной школы, то есть жизни: то, что меня не убьет, сделает меня сильнее.

9

Помогай самому себе, тогда тебе и всякий поможет. Таков принцип любви к ближнему.

10

Никогда не будь трусом в своих действиях! Никогда не ограничивай себя всего одним намерением! Угрызения совести не имеют большого значения.

Может ли осел оказаться в трагическом положении? — Может, если он вот-вот упадет под тяжестью такого бремени, которого он не может ни нести больше, ни сбросить, не правда ли? Именно в таком положении часто оказывается философ.

Человек, упорно преследующий какую-нибудь цель, обычно бывает не особенно разборчив в средствах. Никто не добивается такого успеха в делах, как англичане.

Мужчина создал женщину — из чего же? Из ребра своего божества — своего «идеала».

Как? Ты ищешь? Тебе хотелось бы удесятиться, умножиться во сто раз? Ты ищешь последователей? — Ищи людей ничтожных: нулей!

Людей, обогнавших свое время, таких, как я, например, — понимают гораздо хуже, чем современных, но зато их внимательнее слушают. Говоря

точнее, нас не поймут никогда — и вот причина того авторитета, которым мы пользуемся.....

16

Между женщинами. Истина? О, вы не знаете истины! Разве она не представляет собою покушения на все наши «pudeurs»¹?

17

Вот такой художник, каких я люблю, человек с очень ограниченными потребностями: ему, собственно говоря, нужны всего только две вещи — его хлеб и его искусство — panem et circenses².....

18

Тот, кто не умеет подчинить окружающие явления своей воле, старается, по крайней мере, придать им какой-нибудь смысл, то есть он верит, что в них уже есть воля (правило «веры»).

19

Как? Вы присвоили себе добродетель и вместе с нею выпяченную грудь, а сами посматриваете на

---

¹ Целомудрия (*фр.*).

² Хлеба и зрелищ. *Букв.*: цирковых зрелищ (*лат.*). Возглас, выражавший основные требования толпы Рима в эпоху Империи.

прибыль, получаемую людьми неразборчивыми?
Но ведь, став добродетельным, обыкновенно отказываются от «прибыли».....
(Надпись на входной двери одного антисемита.)

20

Настоящая женщина занимается литературой точно так же, как она совершает какой-нибудь маленький грешок: ради опыта, мимоходом, с оглядкой, не замечает ли кто-нибудь этого и в то же время желает, чтобы кто-нибудь заметил.....

21

Хотелось бы отправиться туда, где нет показных добродетелей, где человек, как плясун на канате, или падает с него, или удерживается на нем, или же попросту с него сходит.....

22

«У злых людей нет песен». А почему же у русских есть песни?

23

«Немецкий дух» уже целых восемнадцать лет представляет собою *contradictio in adjecto*¹.

---

¹ Противоречие в самом предмете (*лат.*).

Если будешь постоянно оборачиваться назад, то сделаешься раком. Историк смотрит назад, да и думает он только о том, что осталось позади.

Кто собой доволен, тот застрахован от простуды. Разве простудилась хоть раз в жизни женщина, которая знала, что она хорошо одета? Даже в том случае, когда она была полуодета.

Я питаю недоверие ко всем людям, постоянно наводящим порядок, и держусь от них подальше. Желание привести все в порядок обнаруживает недостаток порядочности.

Женщину считают глубокомысленной, отчего же? Оттого, что никак не могут доискаться причин ее действий. Причина ее поступков никогда не лежит на поверхности.

Если женщина обладает мужскими добродетелями, то она непременно от вас убежит; а если

у нее нет мужских добродетелей, то она все равно убежит.

29

Как часто приходилось совести грызть нас в прежнее время! Какие у нее были хорошие зубы! Отчего же она не грызет так теперь? Спроси об этом у зубного врача.

30

Кто поторопится один раз, тот, наверное, поторопится и в другой раз. В первом случае он наверняка сделает слишком много. Вот почему он непременно поторопится и в другой раз — и сделает слишком мало.....

31

Червяк, на которого наступят ногою, заворачивается вверх. В таком положении ему гораздо меньше шансов быть опять раздавленным. На языке морали это — смирение.

32

Существует ненависть ко лжи и притворству, происходящая от непреоборимого чувства чести; существует еще и ненависть, происходящая от трусости, так как ложь запрещена заповедью. «Слишком труслив, чтобы лгать».....

Как мало нужно для счастья! Музыка какой-нибудь волынки... Без музыки жизнь была бы неполна. Когда немец поет песни, он чувствует себя богом.

On ne peut penser et écrire qu'assis (G. Flaubert)¹. Я узнаю тебя в этих словах, безбожник! Сидение это и есть грех против... Только одни подвижные мысли имеют цену.

Бывают такие случаи, когда мы, психологи, делаемся похожими на лошадей и не можем ни минуты постоять спокойно: мы бросаемся в сторону от своей собственной тени. Для того чтобы психолог мог хоть что-то увидеть, ему нужно сначала хорошенько оглядеться.

.....

Ты бежишь — куда? Разве ты пастух? Или, может быть, человек исключительный? В треть-

---

¹ Невозможно думать и писать иначе как сидя (за столом). Г. Флобер (фр.).

ем случае убежавший был бы... Первый вопрос по совести.

38

Кто ты? Человек без всякого притворства? Или ты только актер? Ты заступаешь чье-нибудь место или же сам стоишь на своем месте? Наконец, уж не подражаешь ли ты всего-навсего какому-нибудь актеру?.. Второй вопрос по совести.

39

Слова разочарованного. — Я искал великих людей и всегда находил лишь обезьян своего идеала.

40

Кто ты — такой ли человек, который лишь на все смотрит? Или же такой, который все щупает? Такой ли, который отворачивается, отходит в сторону? — Третий вопрос по совести.

41

Хочешь ли ты идти со всеми вместе? Или же идти впереди всех? Или, может быть, идти ото всех особняком... Нужно знать, чего хочешь и почему хочешь... Четвертый вопрос по совести.

Они были для меня ступенями, по которым я поднялся наверх, поэтому я и должен был пробежать по ним и не останавливаться. А они вообразили, что я расположусь на них отдыхать.

Что из того, что я прав? Я прав и тысячу раз прав. А кто смеется больше всех теперь, тот будет смеяться также и впоследствии.

Формула моего счастья: одно «да», одно «нет», прямая линия, цель...

ПРОБЛЕМА СОКРАТА

1

О жизни во все времена все мудрейшие люди, без исключения, судили одинаково: они говорили, что она никуда не годится... Всегда и повсюду из их уст слышалась одна и та же жалоба, она звучала отчаянием, скорбью, усталостью от жизни, несогласием с жизнью. Даже сам Сократ сказал, умирая: «Жить — это значит долгое время быть больным: теперь я должен принести петуха моему спасителю Асклепию (Эскулапу)». Даже Сократу надоела жизнь. Что же это доказывает? На что это указывает? — В прежнее время сказали бы: о, это говорили и даже довольно громко и прежде всех наши пессимисты! «В ней должно быть, во всяком случае, что-нибудь истинное! *Consensus sapientium*¹ доказывает истину». — А разве мы стали бы говорить так теперь? Разве мы имели бы право так говорить? В ней должно быть, во всяком случае, что-то больное — вот каков был бы наш ответ; а эти мудрейшие люди всех времен, да на них надо прежде всего посмотреть вблизи! Может быть, все они стояли нетвердо на ногах? Состарились прежде времени? Тряслись от старости? Были декадентами? Может быть, мудрость появилась на земле, как ворон, который чувствует малейший запах падали?..

---

¹ Согласие мудрецов (*лат.*).

Мне самому в первый раз бросилась в глаза та несообразность, что великие люди представляют собой упадочные типы, именно в том случае, где за нее горой стоит предрассудок, как ученых, так и неученых людей: это было тогда, когда я признал Сократа и Платона симптомами упадка, орудиями разложения Греции, людьми псевдогреческими и антигреческими. («Происхождение трагедии», 1872 г.) Это *consensus sapientium* — что я понимал всегда лучше других — совсем не доказывает, чтобы они были правы в том, в чем они согласны между собою; это доказывает скорее, что сами они, эти мудрейшие из людей, если и согласились в чем-нибудь, то только в физиологическом смысле, чтобы таким образом относиться к жизни отрицательно, — иметь право относиться к ней отрицательно. Да, наконец, суждение о жизни, оценка жизни, ее восхваление или отрицание никогда не могут быть верными: если они и имеют какое-нибудь значение, то только как симптомы, и смотреть на них следует только как на симптомы, сами же по себе такие суждения — одни только глупости. Нужно непременно протянуть руку, чтобы схватить пальцами эту удивительную *finesse*¹, что цена жизни не может быть оценена. Конечно, не может быть оценена живым человеком, потому что такая сомнительная сторона сама представляет предмет спора и не может быть судьей в этом деле; не может быть оценена и мертвым, и это уже по другой причине. Если же философ вопрос: стоит ли жить — станет считать проблемою, то это даже может навлечь на него нареkanie, возникнет сомнение в его

---

¹ Тонкость (*фр.*).

мудрости, и она покажется невежеством. Как? Неужели все эти великие мудрецы мало того что были декадентами, были к довершению всего совсем не мудрыми людьми? Но я возвращаюсь опять к проблеме Сократа.

3

По своему происхождению Сократ принадлежал к простонародью: Сократ — это чернь. Мы знаем, так как и теперь можем видеть это по его изображениям, что он был очень дурен собою. Дурная внешность, которая сама по себе внушает отвращение, у греков совершенно роняла человека в глазах его ближних. Но был ли Сократ настоящим греком, спросим мы. Дурная внешность очень часто служит свидетельством скрещивания каких-нибудь рас, задержанного этим скрещиванием развития. Антропологи-криминалисты говорят нам, что типичный преступник бывает всегда очень дурен собою: *monstrum in fronte, monstrum in animae*¹. Но ведь преступник — декадент. Уж не был ли и Сократ типичным преступником? По крайней мере с этим не идет вразрез мнение одного известного физиологиста, казавшееся очень неприличным друзьям Сократа. Один иностранец, физиологист, бывший проездом в Афинах, увидел там Сократа и сказал, что это — *monstrum* и, по всей вероятности, в нем скрываются самые худшие пороки и страсти. А Сократ сказал ему в ответ на это только следующие слова: «Вы меня хорошо знаете, милостивый государь!»

---

¹ Урод снаружи — (это) урод (и) в душе (*лат.*).

На декадентство Сократа указывают не только всеми признаваемые беспорядочность и анархия, которые заметны были в его природных побуждениях, но о том же свидетельствует и чрезмерное развитие в нем логического элемента, и та злобность, которую он отличался и которая напоминает собою злость рахитика. Припомним также свойственные ему галлюцинации слуха, которые, выразившись в виде «Демониона Сократа», получили религиозное толкование. В нем все преувеличено, все — буфф, карикатура, но вместе с тем все спрятано, все имеет заднюю мысль и как бы зарыто в землю. Я стараюсь уяснить себе, из какой идиосинкразии произошло это совмещение в Сократе разума, добродетели, счастья; это самое странное совмещение, проявлявшееся когда-либо и противоречащее всем инстинктам древнего эллина, каждому в отдельности.

Со времени Сократа греки пристрастились к диалектике: что же происходит, собственно говоря, в этом случае? Прежде всего диалектика вытесняет вкус знатного человека; вместе с диалектикой получает преобладание и чернь. До Сократа диалектические приемы не были приняты в хорошем обществе; они считались дурными манерами, они были слишком просты. Молодежи советовали избегать таких приемов. Если кто-нибудь представлял таким образом свои доводы, то на него смотрели с недоверием. Честные суждения, так же как и честные люди, не выкладывают, как на ладони,

своих доводов. Неприлично показывать всю паяцтерню. То, что нужно прежде всего доказать, не имеет никакой цены. Везде, где еще уважение к авторитету считается хорошим обычаем, где человек не представляет доводов в доказательство своего мнения, но только приказывает, там диалектик представляется чем-то вроде паяца: над ним смеются, и слова его принимаются за шутку. — Сократ был таким паяцем, слова которого принимались совсем не за шутку: что же из этого вышло?

6

За диалектику хватаются только тогда, когда нет под рукою другого средства. Все знают, что она возбуждает к себе недоверие и что она мало убедительна. Нет ничего легче, как уничтожить тот эффект, который производит диалектик: это хорошо знают люди, присутствовавшие на таком собрании, где говорились речи. Диалектика может быть только оборонительным оружием в руках тех людей, у которых не осталось больше другого оружия. Всякое право должно быть завоевано силой: в прежнее время диалектика не была в почете. Поэтому евреи были диалектиками; Рейнеке Фукс — также диалектик. Как, и Сократ тоже диалектик?

7

Что такое ирония Сократа? Выражение протеста? Мщение черни? Уж не наслаждается ли она, как всякий испытавший гнет человек, своею собственною свирепостью, ударяя, точно ножом, сво-

им силлогизмом? Не мстит ли она знати тем, что увлекает их за собою? Человек, владеющий диалектикой, держит в руках такое оружие, которое не знает пощады; тот, кто захочет разыгрывать перед ним роль тирана, обнаружит свою слабую сторону, хотя и победит. Диалектик дает своему противнику доказательство того, что он, этот диалектик, далеко не идиот; он может привести своего соперника в ярость и вместе с тем сделать его совершенно беспомощным. Диалектик обессиливает ум своего противника. Как, разве диалектика была у Сократа только известною формой мщения?

8

Мне следует объяснить своим читателям, чем мог оттолкнуть от себя Сократ; и объяснить это очень трудно, так как он интересен. Во-первых, он открыл новый род «agon'a»¹ и был первым учителем фехтования для афинской знати. Он увлекал тем, что затрагивал агональное природное побуждение эллинов; он ввел видоизменение в борьбу между молодыми людьми и юношами. Сократ был также большим эротиком.

9

Но Сократ угадал и больше этого. Он видел закулисную сторону своих знатных афинян; он понял, что его случай, его идиосинкразия, уже не составляет исключительного случая. Повсюду подготавливалось

---

¹ Публичного состязания (*греч.*).

втихомолку точно такое же вырождение: старые Афины отжили свой век. И Сократ понял, что в нем нуждаются решительно все, — нуждаются в его средствах, в его лечении, в его собственной сноровке для самосохранения... Повсюду в инстинктах царил анархия; повсюду люди стояли очень близко к излишествам: *monstrum in animae* — такова была грозившая всем без исключения опасность. «Природные побуждения хотят сделаться тиранами; нужно придумать другого тирана, который обуздал бы их, был бы сильнее их...» Когда вышеупомянутый физиономист открыл Сократу, каким человеком был этот последний и какое вместилище самых дурных страстей он из себя представлял, то великий ироник обронил и еще словечко, которое дает нам ключ к его загадочной натуре: «Это правда, — сказал он, — но я сделался господином над всеми». Спрашивается, каким же образом Сократ сделался господином над самим собою? Его случай был только, собственно говоря, крайним случаем, только бросающимся в глаза, ярким изображением того, что в то время начинало принимать характер общего бедствия, а именно: что никто уже не был господином над самим собою и что инстинкты стали враждовать между собою. — Представляя из себя этот крайний случай, Сократ увлекал этим других — его наводящие страх недостатки делали его заметным для каждого: он увлекал, само собою разумеется, как разгадка, как разрешение этого случая и как мнимое лечение этого недуга.

10

Когда сознается необходимость сделать разум тираном, как это и сделал Сократ, то в этом случае

всегда грозит опасность, что и другое какое-нибудь начало делается также тираном. В то время в разумности видели единственное свое спасение, ее не избежали ни Сократ, ни его «больные»: они были разумны — это было для них обязательно, и это было их последнее средство. Фанатизм, с каким нападают на эту разумность все мыслящие греки, прямо указывает на их бедственное положение: они были в опасности, и им оставалось выбирать одно из двух зол — или погибнуть, или быть разумными до абсурда... Причина морального направления греческих философов, начиная с Платона, чисто патологическая, а равным образом и их оценка диалектики. Разум — добродетель — счастье — это значит только, что нужно подражать Сократу и все темные стремления постоянно освещать дневным светом, дневным светом разума. Нужно во что бы то ни стало быть умным, выразаться ясно и понятно: всякая уступка безотчетным стремлениям, бессознательному началу ведет к.....

11

Мне нужно объяснить моим читателям, чем именно увлекал Сократ: он казался как бы врачом, спасителем. Нужно ли, спросим мы при этом, разъяснить то заблуждение, которое лежало в основе его «веры в непременную разумность»? Со стороны философов и моралистов мы считаем самообольщением — избавиться от декадентства тем, что они выступают против него войною. Избавление от декадентства им не по силам: то, что они считают средством для спасения, есть опять-таки выражение этого же самого декадентства; они только изме-

няют его форму, но не уничтожают его сущности. Сократ представляет собою недоразумение; вся стремящаяся к улучшению людей нравственность была также недоразумением... Самый яркий дневной свет, разумность во что бы то ни стало, жизнь ясная, холодная, осторожная, сознательная, без инстинкта, сопротивляющаяся инстинктам, — такая жизнь и сама была болезнью, другою болезнью, — но уж никак не возвратом к «добродетели», к «здоровью», к «счастью»... Побеждать инстинкты во что бы то ни стало — это формула для выражения декадентства. Пока существует жизнь и нарождаются одно за другим новые поколения, счастье зиждется только на инстинкте.

12

Но понимал ли это сам Сократ, этот умнейший из всех самообольстителей? Сказал ли он это наконец самому себе при своем мудром бесстрашии, с каким он ожидал смерти?.. Сократ хотел умереть — не Афины дали ему чашу с ядом, он сам дал ее себе, это он принудил Афины дать ему чашу с ядом... «Сократ не врач, — говорил он тихо самому себе. — Здесь врачом может быть только смерть... Сам Сократ был только долго болен...»

СОДЕРЖАНИЕ

ПАДЕНИЕ КУМИРОВ, ИЛИ О ТОМ, КАК МОЖНО ФИЛОСОФСТВОВАТЬ С ПОМОЩЬЮ МОЛОТКА	5
Предисловие	7
Афоризмы и стрелы	9
Проблема Сократа	19
«Разум» в философии	28
О том, как наконец «истинный мир» обратился в басню. <i>История одного заблуждения</i>	35
Нравственность как противоестественное учение	37
Четыре великих заблуждения	44
«Исправители» человечества	56
Чего недостает немцам	61
Очерки несвоевременного	71
Чем я обязан древним	118

ДАВИД ШТРАУС В РОЛИ ИСПОВЕДНИКА И ПИСАТЕЛЯ. <i>Критика книги «Старая и новая вера»</i> . .	127
---	-----

Литературно-художественное издание

ФРИДРИХ НИЦШЕ
ПАДЕНИЕ КУМИРОВ

Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Алексея Положенцева и Алексея Соколова
Корректоры Елена Орлова, Татьяна Никонова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 02.09.2019. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 9,87. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-NFA-18256-05-R